

Научная статья

УДК 7.035

Медиевализм в творчестве прерафаэлита Эдварда Берн-Джонса (1833–1898)

Ульяна Евгеньевна Власова

Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Россия

svet.valinora@yandex.ru

Аннотация. Статья освещает одну из характерных особенностей творчества британского художника викторианской эпохи Э. Берн-Джонса — медиевализм. В своих произведениях он обращался к образам и технологиям эпохи Средневековья. Автор статьи указывает истоки этих образов в творчестве Берн-Джонса и особенности их интерпретации мастером.

Ключевые слова: прерафаэлиты, викторианское искусство, Эдвард Берн-Джонс, медиевализм, *Morris & Co*

Для цитирования: Власова У. Е. Медиевализм в творчестве прерафаэлита Эдварда Берн-Джонса (1833–1898) // Весенние искусствоведческие чтения — 2022. Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2023. С. 164–171.

Original article

Medievalism in the Work of the Pre-Raphaelite Edward Burne-Jones (1833–1898)

Uliana E. Vlasova

Leningrad State University named after A. S. Pushkin,
Saint Petersburg, Russia

svet.valinora@yandex.ru

Abstract. The article highlights one of the characteristic features of the work of the British Victorian artist E. Burne-Jones — mediaevalism. In his works, he turned to the images and

technologies of the Middle Ages. The author of the article indicates the origins of these images in the work of Burne-Jones and the peculiarities of their interpretation by the master.

Keywords: pre-raphaelites, victorian art, Edward Burne-Jones, medievalism, Morris&Co

For citation: Vlasova, U. E. (2023). Medievalism in the Work of the Pre-Raphaelite Edward Burne-Jones (1833–1898). In *Spring Art History Conference — 2022* (pp. 164–171). Ekaterinburg : Ural University Publishing House. [In Russian].

В XIX в. в Британии прошла волна увлечения Средневековьем и идеями Дореформаторской церкви (до XVI в.). Более всего этому способствовали следующие объединения:

— *Оксфордское, или Тракторианское, движение*, возглавляемое священником богословом Джоном Ньюманом. Тракторианцы заново переосмыслили Средние века, настаивали на красоте богослужения, которая зародилась в средневековом католицизме;

— *Кембридж-Кемденское общество* архитекторов, возрождавшее готический стиль в архитектуре.

Вместе с Кемденским обществом развитием идей и образов Средневековья в искусстве и культуре в это время занималось *Братство прерафаэлитов (PRB)*.

Берн-Джонс, художественное становление и развитие которого происходило во второй половине XIX столетия, находился под влиянием этих идей. В молодости он восхищался Дж. Ньюманом, его творческая биография началась с мастерской Д. Г. Россетти. Впоследствии художник стал одним из ярких представителей *Движения искусства и Ремесла*. Сотрудничая с компанией *Morris&Co* вместе со своим другом Уильямом Моррисом, Эдвард Берн-Джонс возрождал древние технологии: разрабатывал эскизы витражей и шпалер, исследовал и выполнял книжную миниатюру. В своих произведениях он обращался к образам прошлого и черпал вдохновение в эпохе Средневековья.

Витражи Берн-Джонса украшают церкви по всей Англии. Часто средневековый канон интерпретировался художником в русле эстетики викторианской эпохи. Примером могут служить витражи в церкви Святого Мартина (*St. Martin in the Bullring*) в Бирмингеме — родном городе Берн-Джонса (рис. 1). Эти произведения несколько нетипичным для яркого колорита Эдварда Берн-Джонса и показывают его разностороннее владение цветом.

Витражи Берн-Джонса в церкви Святого Мартина чудом сохранились до наших дней в первозданном виде. Во время Второй мировой

войны одной ночью витражные окна были демонтированы по спонтанному приказу епископа Бирмингема. Утром при налете немецких бомбардировщиков церковь была полностью разрушена.

Рис. 1. Витражи церкви Святого Мартина, Бирмингем (*St. Martin in the Bullring*). Установлены в 1875 г.¹

Витражи церкви Святого Филлипа в Бирмингеме (*St. Philip's Cathedral, Birmingham*), где был крещен художник, считаются лучшими произведениями Эдварда Берн-Джонса. В интерьере храма доминируют четыре превосходных витражных окна, изготовленных в *Morris & Co*, начиная с 1880 г. (три находятся в апсиде, один в западной части). Среди всех композиций примечателен витраж «Рождество» 1887–1888 гг. (северо-восточная сторона), отличающийся оригинальной компоновкой фигур и звучными цветами.

Существует версия, что именно от витражей пошли утонченно-высокие фигуры в произведениях Берн-Джонса. Многие витражные эскизы перерабатывались и служили основой для других работ художника. Например, фигуры ангелов на шпалере «Восхваляющие Ангелы» (*Angeli Laudantes*) 1894 г. (рис. 2) из коллекции музея Виктории и Альберта (*Victoria & Albert Museum*) изначально были задуманы в 1878 г. для витража собора в Солсбери.

Эта работа, изображающая двух ангелов, играющих на золотых арфах на фоне богатой цветочной композиции, является образцовой демонстрацией характера и стиля шпалер, изготовленных в мастерской аббатства Мертон под руководством Уильяма Морриса. В 1881 г.

¹ Фото взято с сайта церкви Св. Мартина (URL: <https://www.bullring.org>).

Моррис основал *Morris&Co* в Мертоне, в графстве Суррей недалеко от Лондона, в которой возрождались древние технологии, позабытые в постиндустриальной Британии. Одним из главных художников компании был Эдвард Берн-Джонс, разрабатывавший вместе с витражами шпалерные композиции. Уильям Моррис и Джон Генри Дирл, главный ткач и дизайнер шпалерной мастерской, работали с цветом и орнаментом.

Рис. 2. Шпалера «Восхваляющие Ангелы». Версия 1894 г. 237×202 см. Шерсть. Коллекция музея Виктории и Альберта (*Victoria&Albert Museum*)¹

Помимо использования средневековых технологий и методов создания произведений, сам характер образов в работах Эдварда Берн-Джонса так или иначе связан с темой Средневековья.

В первую очередь это обращение к религиозным сюжетам. «Я не могу обойтись без средневекового Христианства. Его центральная идея и все, что оно вобрало в себя, создало ту Европу, в которой я существую», — говорил художник [1, с. 160]. В композиции на библейскую тему Берн-Джонс включал символы и отсылки в католической традиции, неизвестной англиканству, что свидетельствует о силе его увлечения трактарианством. В алтарном полотне «Рождество» (*The Nativity*) 1888 г., (*Carnegie Museum of Art, Pittsburgh*), написанном для английской церкви в г. Торки, художник использует текст Вульгаты вместо протестантского перевода Библии — символику католической мессы.

¹ Фоторепродукция взята с официального сайта музея (URL: <https://www.vam.ac.uk>).

Одной из главных тем работ Эдварда Берн-Джонса становится тема рыцарства. К ней он обращается в ранний период своего творчества и развивает ее на протяжении всей своей жизни. Первая акварель художника «Милостивый рыцарь» (*The Merciful Knight*, 1863 г. *Birmingham Museums & Art Gallery*), в которой можно отметить формирование будущего стиля Берн-Джонса, была посвящена средневековой легенде о флорентийском рыцаре Джованни Гуальберто. В Страстную пятницу Джованни возвращался во Флоренцию и на дороге встретил заклятого врага, когда-то убившего его брата. Вместо того чтобы отомстить, рыцарь простил убийцу во имя Распятого Христа. Помимо сложной композиции, Берн-Джонс в этой картине создает свой образ рыцаря, определенный мужской тип, который будет повторяться в его работах. Немецкий искусствовед Отто Шлейниц называл мужские фигуры Эдварда Берн-Джонса «кельтским мужским типом, который кажется почти женоподобным, покладистым, бессильным и бездеятельным и склоняется больше к квиетизму, чем к героизму» [2, с. 49].

Духом романтического рыцарского Средневековья пронизано полотно «Песнь Любви» (*The Love Song*, 1868–1877 гг., *Metropolitan Museum of Art*), (рис. 3). Картина является рефреном на строчки из бретонской баллады: «Увы, я знаю песню о любви, / Грустную или счастливую, каждую по очереди» [3]. Произведение, на создание которого у художника ушло девять лет, объединяет вдохновения, сформировавшие творчество Берн-Джонса: Средневековье, живопись итальянского Возрождения, романтику, красоту и музыку. Подобно горько-сладкой мелодии эта сцена наводит на мечтательную меланхолию. Задумчивость героев усиливает настроение восхитительной ностальгии — тоски по недостижимой области блаженного спокойствия, как выразился сам Берн-Джонс: «... страна, которую никто не может определить или вспомнить. Только мечты и божественно прекрасные формы» [4].

В композиции виден тот же образ мечтательного меланхолического рыцаря, который появился в акварели 1863 г. и та же сложная узнаваемая конструкция доспехов — изобретение Берн-Джонса, представляющее собой романтическую фантазию на тему искусства позднесредневекового вооружения.

Берн-Джонс интересовался не столько историческим Средневековьем, сколько его романтической интерпретацией. Как и многие художники викторианской Британии он был под впечатлением произведения Томаса Мэлори «Смерть Артура», представляющего собой

английский средневековый эпос о полумифическом короле. Король Артур и его рыцари Круглого стола — герои многочисленных эскизов и работ Эдварда Берн-Джонса. Широко известен цикл шпалер по картинам Берн-Джонса «Поиски Грааля» для особняка Стенморхолл (*Stanmore Hall*). Итогом размышления художника на тему Артурианы стало огромное полотно длиной в шесть с половиной метров «Последний Сон Артура на Авалоне» (*The Last Sleep of Arthur in Avalon*, 1881–1898 гг., *Museo de Arte de Ponce*). Как признавался сам художник, легенда о средневековом короле была для него объяснением жизни и сон никогда не умирающего Артура — мечта Берн-Джонса о вечной жизни и болезненное осознание собственной смертности.

Рис. 3. *The Love Song*, 1868–1877 гг. Холст/масло, (114,3×155,9 см). *Metropolitan Museum of Art, New York, USA*¹

Даже когда предмет изображения в работах Берн-Джонса не является строго «средневековым», медиэвализм все равно присутствует. Чтобы в этом убедиться, достаточно посмотреть на цикл произведений, посвященных странствию Персея. Например, «Скала Приговора» (*The Rock of Doom*) из серии «Персей и Андромеда» (1884–1885 гг., *Southampton City Art Gallery*) изображает известного героя из античной мифологии, но он показан фигурой вне времени. Костюм Персея отсылает зрителя не к греко-римской культуре, а, скорее, напоминает стилизацию рыцарских стальных доспехов. Позади героя виднеется архитектура, выстроенная на мотив средневековой фортификации. Кроме того, сами сцены цикла порой выглядят так, будто они сошли со страниц Часослова.

¹ Фоторепродукция взята с официального сайта музея (URL: <https://www.metmuseum.org>).

Медиевализм Берн-Джонса сформировался под влиянием религиозных и культурных преобразований, происходящих в Британии XIX столетия, и представлял собою изысканную фантазию, основанную на изучении литературных и изобразительных памятников эпохи. Сам художник говорил, что под картиной он подразумевает «прекрасную романтическую мечту о том, чего никогда не было и никогда не будет — в свете, лучшем, чем любой свет, когда-либо сиявший...» [1, с. 328].

С самого начала своего творчества Эдвард Берн-Джонс обладал безошибочным чувством красоты формы и цвета, мощной и подавляющей оригинальностью, непревзойденным изяществом и тонкостью фантазии, всю силу которой он обращал к любимой эпохе — Средневековью. Вместе с другими романтиками XIX столетия он создал тот образ Средних веков, который сформирован в массовом сознании зрителей XXI в.

Это особенно верно в отношении визуальной культуры, красок и образов, которые появляются в нашей голове, когда мы пытаемся вообразить средневековое прошлое. Мы видим отважных рыцарей и прекрасных дам, живописные руины и неприступные замки. Другими словами, мы почти всегда видим мечты прерафаэлитов в общем и мир Берн-Джонса в частности.

Список источников

1. Burne-Jones G. The Memorials of Edward Burne-Jones. New York : Macmillan Co., 1906. 777 p.
2. Baldry A. L. Burne-Jones. London : T. C. & E. C. Jack ; New York : Frederick A. Stokes Co, 1909. 101 p.
3. Song of Love // Worlds best paintings. URL: <https://clck.ru/33nH4d> (date of accessed: 04.06.2022).
4. The Medieval Fantasies of Edward Burne-Jones // Forbes. URL: <https://clck.ru/33nH6D> (date of accessed: 04.06.2022).

Информация об авторе

Ульяна Евгеньевна Власова — аспирант кафедры культурологии и искусства, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Россия, svet.valinora@yandex.ru. AuthorID: 1151769.

Information About the Author

Uliana E. Vlasova — Ph. D. Student of the Department of Cultural Studies and Art, Leningrad State University named after A. S. Pushkin, Saint Petersburg, Russia, svet.valinora@yandex.ru. AuthorID: 1151769.